

А. Д. Гусак  
НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия. gadart178@gmail.com  
ORCID 0009-0009-9662-1779  
М. М. Дадыкина  
НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия. mdadykina@hse.ru  
ORCID 0000-0002-4308-9151

## ХОЛМОГОРСКИЙ И ВОЛОГОДСКИЙ РЫНКИ СОЛИ В 1624–1635 гг.

В статье представлен результат исследования динамики цен на соль на рынках Холмогор и Вологды за период 1624–1635 гг., основанный на данных прихода-расходных книг Спасо-Прилуцкого монастыря. Использование квантитативного анализа и различных графических моделей дало возможность детально изучить особенности формирования и тенденции колебаний цен на этот продукт на двух крупнейших оптовых рынках Московского государства. Это позволило критически подойти к ряду устоявшихся в отечественной исторической науке тезисов о характере развития российской экономики и о сущности ряда экономических процессов этого периода.

*Ключевые слова:* соляные рынки, Русский Север, торговля, Спасо-Прилуцкий монастырь, раннее Новое время

Исследование выполнено при поддержке РНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Соляной рынок Русского Севера в XVII в.: открытая база данных», проект № 23-28-01716.

### Введение

Как отмечено в недавно переведенной на русский язык книге Э. Монахан, «вопрос о российской “отсталости” бесплоден и плохо сформулирован... но историография истории России должна разобраться с собственной “дискуссией о расхождении”»<sup>1</sup>. Чуть ранее она же отмечает, что «те, кто изучает капитализм в XXI веке, обращают больше внимания на связи» [Монахан, с. 45, 40]. Именно связи – информационные, транспортные, социальные, товарные, денежные, связи спроса и предложения, желаний и возможностей их удовлетворения – стали основой того, что мы называем «рынком». Цены на продукты, сыгравшие в той или иной стране роль триггера для появления новых форм экономики, а в случае Московского государства это, безусловно, хлеб и соль, заслуживают того, чтобы на основе их изучения пытаться выйти из той самой ловушки «вмененной отсталости», созданной в основном в умах отечественных историков XIX–XX вв.

Изучение общего состояния солеварения и торговли солью на территории Русского государства в раннее Новое время было начато еще С. Коломинским, который поставил основные задачи в этой теме [Коломинский, с. 156–160], в дальнейшем частично затронутые исследователями. Так, вопросам организации солеварения и соляной торговле Соловецкого монастыря уделил внимание А. А. Савич [Савич, с. 96–151]; о значительной роли доходов от монастырских варниц в «бюджете» Спасо-Прилуцкого монастыря писала Л. С. Прокофьева [Прокофьева, с. 74–88]; Н. В. Устюговым была изучена роль крупных частных светских владельцев солеварен (Строгановых и др.) в Прикамье [Устюгов, с. 293–310]; наконец, с точки зрения поисков элементов всероссийского рынка и крупного производства как начала капитализации экономики солеварение и соляная торговля были проанализированы Е. И. Заозерской [Заозерская, с. 5].

<sup>1</sup> Понятие «великое расхождение» («great divergence») было введено С. Хантингтоном в 1980–1990-х гг. [Huntington]. Активные дискуссии вокруг него возникли после работы К. Померанца [Pomeranz] и являются актуальными в настоящее время.

По наблюдениям А. В. Крайковского, на соляных рынках Севера Московского государства ко второй трети XVII в. сложилась ситуация, при которой около 70 % всего оборота обеспечивали и контролировали преимущественно монастыри, причем к 1630-м гг. 8,5 % (3-е место) в этой системе принадлежало Спасо-Прилуцкому монастырю [Kraikovski, p. 325–327], на материалах которого и построено наше исследование.

Спасо-Прилуцкий монастырь владел тремя солеваренными комплексами: в Тотьме и Соли Вычегодской по Сухоно-Двинскому пути, а также в Уне недалеко от побережья Белого моря. Следует отметить, что Тотемский и Сольвычегодский промыслы, как и местные рынки сбыта, функционировали вполне самостоятельно, а практики обязательных ежегодных поставок промысловой соли в Вологду, в отличие от соли, вываренной в Унском Усолье и приобретенной на холмогорском соляном рынке, по всей видимости, не сложилось.

В 1620–1630-е гг. производительность монастырских солеварен в Уне была недостаточной для того, чтобы ежегодная перевозка оказывалась рентабельной. Промысел нуждался в поддержке со стороны монастыря, откуда каждый год отправляли весной продовольственные запасы и денежные суммы порядка 200 рублей. Стремясь обеспечить нужды промысла и при этом рационализировать использование транспортных и финансовых ресурсов, монастырь стал вести более широкую торговлю в Холмогорах, продавая продовольственные товары из Вологды и закупаая соль у местных торговцев. Сюда же небольшими партиями в течение навигации по морю с конца мая по сентябрь привозили промысловую соль самого монастыря. За счет этого формировалась крупная партия товара, предназначенная для сбыта на вологодском соляном рынке.

Ранее исследователями [Маньков; Kraikovski; Прокофьева; Черкасова] неоднократно упоминалось значение Холмогор для торговли на вологодском рынке, поскольку оттуда поступала основная доля соли для продажи. А. Г. Маньковым на основе исследования ситуации с ценовой динамикой XVI в. были названы несколько факторов, по его мнению, влиявших на рост цен на соль: монополизация производства и оптовой торговли монастырями и крупными торговыми домами; высокая стоимость (капиталоемкость) самого производства; транспортные и таможенные расходы, а также падение стоимости серебра и его содержания в монетах. При этом рост объема производства соли рассматривался им как фактор, понижавший на несколько пунктов скорость роста цен [Маньков, с. 71–72]. По умолчанию и он, и другие исследователи полагали, что именно ситуация на рынке в Холмогорах влияла на то, какой окажется цена на соль в текущем году в Вологде как центре перераспределения товарных потоков в другие регионы страны. При этом в расчет не были приняты особенности организации всей цепочки поставок соли из Холмогор в Вологду, существенно ограниченные спецификой ландшафта и климата, а также режимом навигаций по Сухоно-Двинскому пути и Белому морю.

Целью нашего исследования является анализ динамики торгового оборота и всей логистической цепочки между двумя ключевыми пунктами соляной торговли северного региона Российского государства периода 1624–1635 гг., когда можно говорить о восстановлении экономики после Смуты, а также более глубокое и детальное изучение характера и структуры взаимосвязи этих двух крупных оптовых рынков на примере материалов Спасо-Прилуцкого монастыря.

#### **Источники и методология: возможности и ограничения**

Источниковой базой исследования стали приходные и расходные книги служб Вологодского и Холмогорского дворов («торгов») Спасо-Прилуцкого монастыря, а также книги его

соляных промыслов<sup>2</sup>. Большая часть книг двух торговых дворов составлена от имени приказного старца Якова Скутнева, занимавшегося в выбранный период торговыми и транспортными операциями. Если холмогорские книги охватывают весну-лето, то книги Соляного двора в Вологде фиксируют операции с осени (обычно с ноября) до конца марта. И в том, и в другом случае мы имеем дело именно с полными циклами торговли, нет никаких оснований считать, что существовала, например, какая-то часть книг Вологодского торгового двора за весну-лето. Оба двора были выстроены как части логистической цепочки, и их деятельность сменяла друг друга внутри одного годового цикла. В книгах Холмогорского торгового двора последней четверти XVI в. сведения о торговле монастырем различными вологодскими товарами в Холмогорах довольно подробны [ВХК], но ведение книг обоих дворов за 1624–1635 гг. одним старцем, возможно, привело к некоторому упрощению формуляра записей: Яков Скутнев держал в голове (и в своих черновых записках, не дошедших до нас) нюансы совершенных сделок, а потому не считал необходимым заниматься их подробной фиксацией в итоговом варианте книг.

Сохранность и специфика источников для исследования деятельности Спасо-Прилуцкого монастыря на вологодском и холмогорском рынках накладывают ряд ограничений. Нами не были выявлены приходо-расходные книги Вологодского торгового двора за 1627 и 1629 гг., а книги 1628 г. содержат слишком мало данных о сделках, которые к тому же велись летом, что нетипично для торгов на этом рынке<sup>3</sup>.

Тотемский соляной рынок и торговая деятельность монастыря на нем отличались, как правило, если не происходила остановка варниц, например, по причине ремонта, высоким уровнем торгового оборота. Этому рынку уделила внимание Л. С. Прокофьева, хотя ее методика анализа записей в годовых приходо-расходных книгах имеет погрешности, поскольку не учитывает специфику функционирования промысла и торгов на нем, а также характера делопроизводства [Прокофьева, с. 87–88]. Вопросы торгового оборота и динамики цен на соль в Тотеме в 1630–1650-е гг. были обстоятельно рассмотрены с помощью метода количественного анализа А. В. Крайковским [Крайковский 2000].

<sup>2</sup> Далее для построения таблиц, графиков и при анализе данных использованы следующие источники: Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 271 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 2. Д. 104. 1626 г. апр. 11 – авг. 28. Книги приходо-расходные Холмогорского торгового двора старцев Иакова Скутнева и Феодосия; Д. 110. 1628 г. апр. 24 – авг. 7. Приходо-расходные книги Холмогорского торгового двора старцев Иакова Скутнева и Филофея; Д. 112. 1628 г. июня 25 – окт. 21. Приходо-расходные книги Вологодского соляного двора старца Арсения; Д. 116. 1629 г. апр. 10 – авг. 16. Приходо-расходные книги Холмогорского торгового двора старцев Иакова Скутнева и Власия; Д. 121. 1630 г. апр. 6 – авг. 29. Приходо-расходные книги Холмогорского торгового двора старцев Иакова Скутнева и Власия; Д. 132. 1632 г. дек. 11 – 1633 г. марта 30. Приходо-расходные книги вологодской соляной продажи старца Иакова Скутнева; Д. 136. 1633 г. апр. 15 – авг. 30. Приходо-расходные книги Холмогорского торгового двора старца Иакова Скутнева; Д. 142. 1634 г. апр. 20 – июля 30. Приходо-расходные книги Холмогорского торгового двора старца Иакова Скутнева; Д. 147. 1635 г. нояб. 26 – 1636 г. авг. 31. Книги приходо-расходные вологодской соляной продажи старца Иакова Скутнева. РГАДА. Ф. 196 (Собрание Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. Д. 69. 1627 г. Книги Прилуцкого монастыря старца Иакова Скутнева да старца Феодосия Холмогорского торгового двора соляные; Д. 79. 1632 г. Книги Прилуцкого монастыря вологодской соляной продажи старца Иакова Скутнева; Д. 95. 1627 г. Книги Прилуцкого монастыря старца Иакова Скутнева да старца Феодосия вологодской соляные продажи, а в них писаны приход и расход; Д. 113. 1635 г. Книги Прилуцкого монастыря вологодские соляные продажи старца Иакова Скутнева приходные и расходные; Д. 120. 1631 г. Приходные и расходные книги вологодской соляной продажи старца Прилуцкого монастыря Якова Скутнева; Д. 139. 1631 г. Книги Прилуцкого монастыря старца Иосифа Осетрова соляная продажа на Вологде; Д. 140. 1631 г. Книги Прилуцкого монастыря Холмогорского торгового двора старца Иакова Скутнева да старца Власия Охотникова; Д. 161. 1625 г. Книги приходо-расходные вологодской соляной продажи старцев Иакова Скутнева и Феодосия; Д. 219. 1632 г. Приходо-расходная книга Прилуцкого монастыря Холмогорского торгового двора старца Иакова Скутнева.

<sup>3</sup> Возможно, имеющиеся данные связаны с распродажей остатков от сезонных торгов, однако это невозможно проверить в связи с отсутствием прямых указаний в источнике. Поскольку нашей целью было проследить устойчивые тенденции, в то время как этот конкретный случай не типичен и включение записей об этих сделках в анализ могло внести определенного рода искажения, было принято решение об исключении его из выстраиваемой модели в рамках поставленных задач.

Наконец, в Соли Вычегодской объемы продаж Спасо-Прилуцкого монастыря были относительно невелики, но сами колебания значительны: минимальный годовой объем продаж составил всего 2907 пудов в 1626 г., в то время как в 1632 г. было продано 7510 пудов (пиковое значение, близкое объему годовой выварки имевшихся двух варниц). Можно предположить, что дефицит спроса на вычегодском рынке в тот или иной год старцы могли компенсировать отправками оставшейся соли в Вологду, как это произошло в 1626 г. (1489 пудов из 10556 отправлено в Вологду) и 1635 г. (2914 отправлено, но нет данных по местному рынку)<sup>4</sup>. И Тотьма и Соль Вычегодская отправляли в Вологду соль нерегулярно<sup>5</sup>, скорее в случае перенасыщенности местных рынков или по прямому указанию монастырских властей. Соответственно, в период с 1625 по 1635 г. основным поставщиком этого товара для Соляного двора в Вологде являлись Холмогоры. Сопоставление объемов и количества сделок на этих двух рынках (табл. 1) позволяет выявить первые особенности каждого из них.

Таблица 1

**Количество торговых сделок и их среднегодовой объем в Холмогорах и Вологде, 1626–1635 гг.**

Год	Рынок	Кол-во сделок	Общий объем торговых операций, в пудах	Оборот торгов, в деньгах	Средний объем сделки, в пудах	Средняя цена пуда соли, в деньгах
1626	Вологда	31	7327,25	117192,5	236,4	16
1626	Холмогоры	9	18053,25	126160	2005,9	7
1627	Вологда	87	15976,5	256594	183,6	16
1627	Холмогоры	13	23001,5	147595	1769,3	6,4
1628	Вологда	32	1883	27703,29	58,8	14,7
1628	Холмогоры	9	18098,5	113503,5	2010,94	6,27
1629	Холмогоры	8	21551	168562,5	2693,9	12,4
1630	Вологда	28	13547	260986,5	483,8	19,3
1630	Холмогоры	12	23316	249340,5	1943	10,7
1631	Вологда	42	19017	425237	452,8	22,4
1631	Холмогоры	13	23341,5	226133	1795,5	9,7
1632	Вологда	21	20467,25	524022	974,6	25,6
1632	Холмогоры	9	23865,25	268225,5	2651,7	11,2
1633	Вологда	27	25359,5	537229,5	939,24	21,2

<sup>4</sup> Архив СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 100. 1625 г. сент. 2 – 1626 г. авг. 25. Приходо-расходные книги Вычегодского соляного промысла старцев Вавилы и Саввы; Д. 105. 1626 г. сент. 5 – 1627 г. мая 20. Приходо-расходная книга старцев Вычегодского соляного промысла Вавила и Саввы; Д. 107. 1627 г. мая 15 – 1628 г. мая 15. Приходо-расходные книги Вычегодского соляного промысла старцев Елисея и Саввы; Д. 111. 1628 г. мая 20 – июля 9. Приходо-расходные книги Вычегодского соляного промысла старцев Елисея и Нафанаила Сычугова; Д. 130. 1632 г. янв. 25 – 1633 г. янв. 25. Приходо-расходные книги Вычегодского соляного промысла старцев Антония Борилковского и Антония Костюнинского; Д. 134. 1633 г. янв. 25 – дек. 1. Приходо-расходные книги Вычегодского соляного промысла старцев Антония Борилковского и Антония Костюнинского.

<sup>5</sup> Архив СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 99. 1624 г. сент. 25 – 1625 г. авг. 26. Приходо-расходные книги Тотемского соляного промысла старцев Семиона и Михаила; Д. 103. 1625 г. сент. 25 – 1626 г. сент. 24. Приходо-расходные книги старца Тотемского соляного промысла Семиона Шапошника; Д. 119. 1630 г. марта 17 – авг. 15. Приходо-расходные книги Тотемского соляного промысла старцев Вавила и Филофея; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 102. 1630 г. Книги Прилуцкого монастыря Тотемского варнишного соляного промыслу старца Филофея да старца Саввы приходные и расходные.

1633	Холмогоры*	9	21769,25	199023	2418,8	9,14
1634	Вологда	34	26322,5	516366,5	774,2	19,6
1634	Холмогоры	10	24375,75	165109,5	2437,6	6,8
1635	Вологда	22	16149	355826	734	22

\* В 1633 г. была зафиксирована также одна операция покупки 52 пудов соли на 3 рубля 4 алтына (624 деньги) непосредственно в Уне.

Как видно из таблицы 1, средний объем соли, покупаемой за одну сделку в Холмогорах, довольно высок, в то время как в Вологде он значительно ниже. Торговая деятельность монастыря в Холмогорах в данный период была крупнооптовой, заключавшейся в скупке большими партиями соли у других перекупщиков. Обращает на себя внимание и количественно устойчивый «пуд» контрагентов монастыря на холмогорском рынке. В силу специфики записей в источнике мы не можем установить имен этих продавцов; кроме того, нельзя исключать полностью возможность того, что в беловые документы старец Яков Скутнев вносил как общую сумму результат скупочных операций за один-два дня с указанием средних цен и общей стоимости партии, например: «...Того же месяца в 11 день купил лодью соли Неноксы... И выбили из нея 47 мехов, а в них весом 1731 пуд 1 четь. Цена за всякой пуд по 8 денег с полущками. Итого денег дано за соль 73 рубля 17 алтын 5 денег»<sup>6</sup>.

Привезенную из собственного Унского солеваренного промысла («соль Уны») соль вместе со скупленной в Холмогорах солью других местных производителей («морянкой», «солью Луды», «солью Неноксы») монастырь отправлял речным путем к Вологде, где перепродавал средними и мелкими партиями другим оптовикам, доставлявшим ее в иные регионы (Москва, Кострома, Галич).

Таким образом, для периода с середины 1620-х до середины 1630-х гг. – времени восстановления экономики страны в целом – именно холмогорский рынок, будучи основным источником поставок соли, стал важным элементом всей выстроенной Спасо-Прилуцким монастырем системы производства, транспортировки и сбыта соли в Вологде.

### Холмогорский рынок

Суммарно за 1625–1634 гг. в Холмогорах монастырем было закуплено около 160 тысяч пудов соли у различных производителей. Еще 57 тысяч пудов было привезено из Унского соляного промысла. Соответственно, среднегодовой объем партии соли, отправляемой отсюда в Вологду, составлял примерно 22 тысячи пудов. Соотношение объемов соли по месту производства<sup>7</sup> выглядит следующим образом:

<sup>6</sup> РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 69. Л. 5 об.

<sup>7</sup> Место производства определено на основе данных источников, в которых, как правило, проводится дифференциация соли, имеющей разное происхождение с точки зрения локации. При этом следует иметь в виду, что эти данные нельзя воспринимать как абсолютные в силу особенностей записей, так, часто встречающаяся «соль моря» определена нами как соль, произведенная по всему Летнему берегу Белого моря, если более точное место не указано в источнике.

Таблица 2

**Соотношение объемов соли, приобретенной в Холмогорах, по месту производства (1625–1634 гг.).**

Год	Белое море	Луда	Ненокса	Уна	Унский соляной промысел Спасо-Прилуцкого монастыря
1625	43,1 %	26,1 %	6,7 %	0,0 %	24,2 %
1626	24,2 %	0,0 %	0,0 %	50,3 %	25,5 %
1627	46,8 %	0,0 %	19,6 %	14,3 %	19,4 %
1628	44,8 %	0,0 %	0,0 %	31,7 %	23,5 %
1629	42,2 %	0,0 %	0,0 %	32,2 %	25,6 %
1630	48,9 %	0,0 %	10,7 %	21,9 %	18,4 %
1631	57,4 %	0,0 %	5,3 %	3,3 %	34,0 %
1632	31,3 %	0,0 %	0,0 %	36,0 %	32,7 %
1633	52,5 %	0,0 %	0,0 %	21,5 %	26,0 %
1634	50,5 %	0,0 %	0,0 %	17,7 %	31,8 %

«Морянка», или «соль моря», составляла в закупочной практике Спасо-Прилуцкого монастыря, как правило, около 45 % заготовленного за сезон общего объема соли, хотя наблюдаются и довольно серьезные отклонения как в меньшую (минимально 24,2 % в 1626 г.), так и в большую (максимально 57,4 % в 1631 г.) стороны. Лудская соль в рассматриваемый период приобреталась только в 1625 г., составив при этом 26 % от итога за сезон и заменив соль других производителей из Уны. Соль, произведенная в Неноксе, была куплена в 1625, 1627, 1630 и 1631 гг. в небольших долях (пиковое значение 19,5 % относится к 1627 г.). Объемы купленной Спасо-Прилуцким монастырем унской соли других производителей подвержены сильнейшим колебаниям: в 1631 г. ее доля была всего 3,3 %, в то время как в 1626 г. – 50 %<sup>8</sup>.

Унская соль собственной выварки составляла примерно четверть всего объема приобретенной соли этого региона: наличие в данный период времени у монастыря в Уне двух варниц позволяло производить около 10 тысяч пудов соли ежегодно, в то же время полученные и подтверждаемые регулярно грамоты на беспошлинный провоз через таможи Сухоно-Двинского пути 14 тысяч пудов [Черкасова, с. 118–135]<sup>9</sup> требовали как минимум «добирать» недостающий объем, скупая соль других производителей, для которых крупные перевозки на дальние расстояния без всяких льгот были невыгодны. Исходя из структуры годовых партий заготовленной соли, отражение которой мы видим в таблице 2 и на диаграмме (см. рис. 1), у монастыря не было выработанной стратегии закупки. Скорее всего, наблюдаемая картина – это результат влияния нескольких факторов:

- производительность Унского промысла, выражающаяся в объеме привезенной в Холмогоры соли;
- общая рыночная ситуация на Холмогорском торге (спрос и предложение);

<sup>8</sup> Характерно, что этот рост произошел после нулевого результата предшествующего года, и с большой долей вероятности его можно объяснить тем, что в 1626 г. монастырю удалось купить соль и предшествующего года у тех унских поставщиков, с которыми он не смог договориться о сделках в 1625 г. и был вынужден заменить их товар солью соседнего промысла. Сходную картину мы наблюдаем для 1631 и 1632 гг., и менее выраженную – для 1627–1628 гг.

<sup>9</sup> Подробнее о тарханских грамотах на беспошлинный провоз соли этим монастырем и историю их подтверждения, а также об иных налоговых льготах см. в разделе II указанной работы М. С. Черкасовой.

- средства, выделенные монастырем на закупку соли;
- логистические ограничения;
- успешность заключения сделок.

Из всего вышеперечисленного поддается анализу на имеющемся материале только первое – объемы поставок соли из промысла в Холмогоры. Первая половина рассматриваемого периода характеризуется примерно одинаковым уровнем условной производительности: ежегодно из Унского промысла в Холмогоры поступало примерно 4,5–5,5 тысячи пудов соли. Иная ситуация сложилась в 1631–1634 гг., когда объемы соли выросли почти до 8 тысяч пудов (за исключением 1633 г.). При этом важным вопросом является то, насколько показатель поставок промысловой соли определяет объемы дополнительных закупок (см. рис. 1).

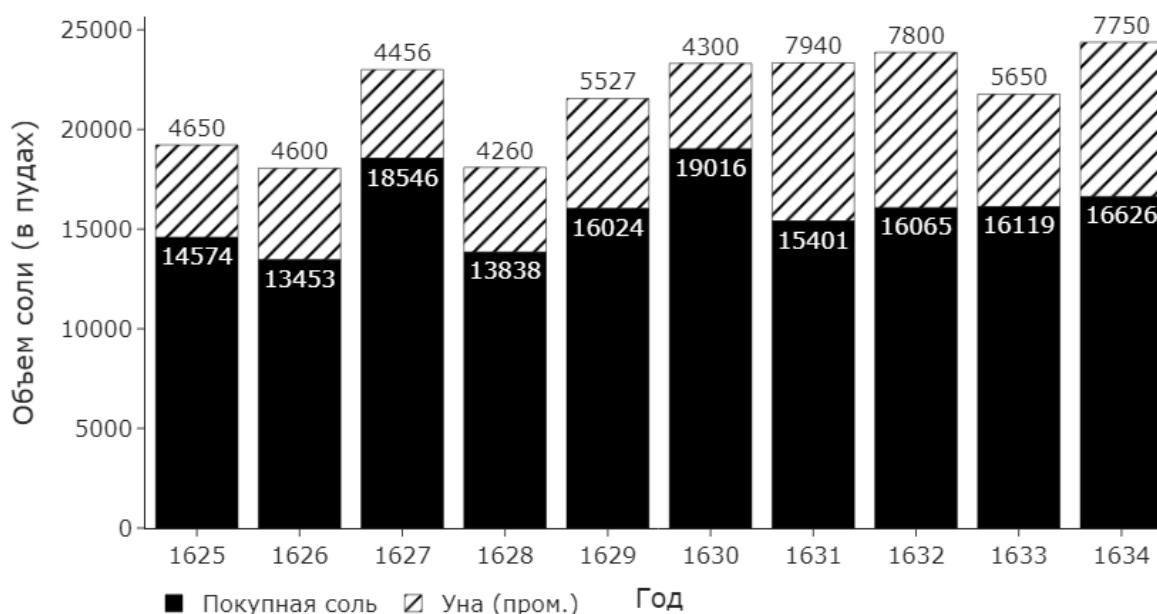


Рис. 1. Объемы промысловой и покупной соли, приобретенной в Холмогорах (1625–1634 гг.)

Как видим, наблюдается постепенное наращивание суммарного объема заготавливаемых в Холмогорах поставок с 1629 г. При этом видно, что в годы, когда из монастырского промысла доставлялось больше соли, объем закупок немного снижался. В целом, монастырь, по-видимому, был готов (и способен) тратить некоторую сумму на провоз 2–2,5 тысячи пудов соли, уже облагаемых пошлинами, что можно рассматривать как улучшение финансовой ситуации и/или создание устойчивой системы перепродажи товара в Вологде с «наддачей», покрывавшей эти расходы.

В общем виде данные о динамике и соотношении объемов можно представить в таблице:

Таблица 3

**Объемы приобретенной в Холмогорах соли и их доля от поставки (1625–1634 гг.)**

Год	1625	1626	1627	1628	1629	1630	1631	1632	1633	1634
Белое море (в пудах)	8282	4372	10768	8107	9083	11407	13396	7464	11428	12311

Доля морской соли (в %)	43,1	24,2	46,8	44,8	42,2	48,9	57,4	31,3	52,5	50,5
Уна (в пудах)	0	9080	3279	5730	6940	5112	760	8600	4691	4314
Доля унской соли (в %)	0	50,3	14,3	31,7	32,2	21,9	3,3	36	21,5	17,7
Ненокса (в пудах)	1283	0	4497	0	0	2496	1244	0	0	0
Доля соли Неноксы (в %)	6,7	0	19,6	0	0	10,7	5,3	0	0	0
Луда (в пудах)	5008	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Доля соли Луды (в %)	26,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Промысловая соль (в пудах)	4650	4600	4456	4650	4260	4300	7940	7800	5650	7750
Доля промысловой соли (в %)	24,2	25,5	19,4	23,5	25,6	18,4	34	32,7	26	31,8
Совокупный объем (в пудах)	19224	18053	23001	18098	21551	23316	23341	23865	21769	24375
Разница с предыдущим годом (в %)		-6,1	27,4	-21,3	19,1	8,2	0,1	2,2	-8,8	12

В отличие от объемов, анализ динамики цен оказался несколько сложнее. С начала периода к 1627–1628 гг. среднегодовая рыночная цена на соль опустилась на 20 % (составляя всего 8 д./пуд, при 10,3 д./пуд в 1625 г.), затем к 1632 г. наблюдается ее двукратный рост (16,5 д./пуд), а к концу рассматриваемого промежутка времени цена практически возвращается к изначальной (10,5 д./пуд).

Для понимания происходящих процессов и выявления факторов формирования цен важно также рассмотреть ценовые колебания внутри одного года. В целом в указанный период они не превышали 1 деньги за пуд, однако для 1631 и 1634 гг. колебания более ощутимы. Особенно интересным выглядит с этой точки зрения 1634 г., для которого совпадают максимальное значение, третий квартиль и медиана (10,5 д./пуд), в то время как минимальное значение

на 2,5 деньги меньше. Это означает, что большинство сделок было совершено по цене в 10,5 д./пуд, но при этом также были совершены несколько сделок по заметно меньшей цене:

Таблица 4

**Статистика ценовых показателей торговых сделок в Холмогорах (1625–1634 гг.)**

Год	Кол-во сделок	Объем купленной соли, в пудах	Средняя цена, д./пуд	Отклонение	Мин. цена, д./пуд	25 %	Медиана, д./пуд	75 %	Макс. цена, д./пуд
1625	7	14573	10,4	0,3	10	10	10,3	10,6	11
1626	7	13452	9,4	0,4	9	9	9,5	9,5	10
1627	11	18543	8	0,4	7,5	7,5	8	8	8,8
1628	7	13836	8,2	0,2	8	8	8	8,5	8,5
1629	6	16022	10,5	0,4	10	10	10,5	10,9	11,2
1630	10	19011	13,1	0,5	12	13	13	13,2	14
1631	10	15398	14,7	0,7	13,5	14	14,5	15	16,1
1632	6	16064	16,7	0,5	16	16,5	16,5	17	17,5
1633	7	16116	12,3	0,2	12	12	12,5	12,5	12,5
1634	8	16623	9,9	0,8	8	9,5	10,5	10,5	10,5

Выявленные колебания вполне закономерны и объясняются несколькими факторами: во-первых, монастырь покупал соль в несколько приемов в течение трех-четырех месяцев; во-вторых, контрагентами в этих сделках выступали разные поставщики; в-третьих, приобретаемая соль была произведена в нескольких локациях (Уна, Луда, Ненокса, другие варницы на побережье Белого моря) и могла оцениваться по-разному.

Так, можно рассмотреть среднегодовые цены на соль по месту производства<sup>10</sup>:

Таблица 5

**Динамика среднегодовых цен на пуд соли по месту производства (1625–1634 гг.)**

Год	Белое море	Луда	Ненокса	Уна
1625	10,1	10,8	10	–
1626	9,3	–	–	9,5
1627	7,7	–	8	8,4
1628	8	–	–	8,5
1629	10,6	–	–	10,4
1630	13	–	12,5	13
1631	14,5	–	14	15

<sup>10</sup> Следует оговорить, что стоимость промысловой унской соли по очевидным причинам в книгах Холмогорского торгова не указывается, соответственно, ее невозможно включить в анализ ценовой динамики. По данным книг самого промысла, в среднем производство пуда соли обходилось в эти годы в 5–6 денег. Но затраты других производителей, не располагавших дополнительными дешевыми ресурсами, могли быть выше (концепция «дешевого труда» и его роли в экономике капитала подробно рассмотрена, например, в работе Дж. Мура [Moore]).

1632	16,5	–	–	17
1633	12,5	–	–	12,5
1634	10	–	–	10,5

Сравнение среднегодовых цен показывает, что унская или лудская соль, как правило, оценивалась дороже морской, что, помимо поставляемого на рынок объема того или иного локального вида соли, определяло и его долю в структуре закупочной практики монастырских приказчиков. Тем не менее на уровне среднегодовых показателей эта разница несущественна. Для того чтобы избежать ложных выводов, необходимо посмотреть на поведение цен внутри одного года в динамике по месяцам:

Таблица 6

**Внутригодовая динамика цен (д./пуд) по месту производства в 1625–1634 гг.**

Год	Производство	Май		Июнь		Июль		Август	
		1-я пол.	2-я пол.	1-я пол.	2-я пол.	1-я пол.	2-я пол.	1-я пол.	2-я пол.
1625	Белое море			10	10,2				
	Луда	11		10,6					
	Ненокса		10						
1626	Белое море				9,3				
	Уна	9		10		9,5	9,6		
1627	Белое море				8	7,7			
	Ненокса			8,5	8				
	Уна				8,5				
1628	Белое море				8		8		
	Уна			8,5	8,5		8,5		
1629	Белое море		10,5	10,4	11,2				
	Уна		10		10,9				
1630	Белое море				13	13,3			
	Ненокса				12	13			
	Уна				12,5		13,5		
1631	Белое море				14,1			15	15,4
	Ненокса				14				
	Уна					14			16,1
1632	Белое море					16,2	16,5		
	Уна			17		17			
1633	Белое море					12	12,5		
	Уна			12,5		12,5			
1634	Белое море			10,5	9,7	9			
	Уна			10,5			10,5		

Как видим, в среднем купленная унская соль оценивается несколько дороже морской (зачастую разница составляет половину деньги), что, возможно, объясняется стоимостью про-

изводства – так называемая «соль моря», или «морянка», выпаривалась непосредственно из морской воды, в то время как, например, в Луде и Уне ее производили из подземных рассолов, поднимаемых из скважин. Второй способ был более затратным с точки зрения организации производства, поскольку устройство скважины и «посадка» в нее трубы, как и ее дальнейшее обслуживание, требовали большей квалификации наемных мастеров и затраченных ресурсов.

В итоге торгов все, что удавалось закупить монастырю вместе с привезенной из своего промысла солью, становилось единой поставкой уже на вологодский рынок, и на каждый пуд соли, независимо от того, где она была произведена, приходились одинаковые издержки на упаковку, транспортировку, пошлины сверх льготных 14 тысяч пудов<sup>11</sup>, укладку и т. д. в одинаковом размере (5 денег на пуд). Соответственно, более корректно в дальнейших расчетах оперировать средней ценой всей партии заготовленной соли.

Возвращаясь к обобщенной динамике среднегодовых цен на соль, отметим, что выявленные колебания, вероятно, были вызваны общей рыночной нестабильностью в рассматриваемые годы, по крайней мере на уровне холмогорского рынка. Можно осторожно предположить, что некоторое отложенное (на 3 года) сначала снижение (1627–1628 гг.), а затем повышение цен могло быть также связано с реакцией на действия московского правительства: с 1624 г. соль была объявлена заповедным товаром и не должна была продаваться за границу, оставаясь товаром только внутренней торговли, а затем, с 1626 г., началась чеканка более легковесной монеты<sup>12</sup> [Мельникова, с. 161], но этот тезис нуждается в проверке. Одновременно в эти годы тренд роста цен практически совпадает с трендом роста объемов поставок, что обычно свидетельствует о положительной динамике развития экономики в целом, и более конкретно может отражать рост потребности в этом товаре населения, восстановление покупательной способности отдельных хозяйств, развитие рынка товаров длительного хранения, а также ряда специфических отраслей ранней промышленности (кожевенное, красильное дело), нуждавшейся в соли как технологической составляющей производства.

### Вологодский рынок

Прежде чем рассмотреть ситуацию на вологодском рынке, следует коротко описать организацию всего процесса доставки соли из Холмогор в Вологду. В книгах Холмогорского торгового Спасо-Прилуцкого монастыря обращает на себя внимание часто встречающееся упоминание о том, что соль, привезенная в конце лета или в сентябре из Уны с монастырского промысла, а также та, которая была закуплена в те же месяцы на рынке в Холмогорах, оставалась «на зимовище» в амбарах до весны. Для обеспечения ее хранения монастырь арендовал помещения, нанимал сторожей, то есть нес дополнительные, но привычные издержки, поскольку его дощаники приходили в Холмогоры из Вологды только в конце апреля – начале мая. Навигация на Белом море начиналась позже, к концу мая – началу июня, а длительная стоянка с большим количеством наемных людей, тянувших тяжело нагруженные суда по реке, обходилась дорого. Второго «рейда» они не совершали никогда, что, очевидно, было связано с малой глубиной северных рек (в частности, Сухоны), делавшей технически невозможной перевозку тяжелых грузов вне сезона высокой воды, который завершался к середине лета. Поэтому дощаники забирали только самые ранние партии новой соли, которую могли успеть привезти к этому времени на рынок, а основной груз составляла соль предыдущего года, поступающая в Холмогоры из

---

<sup>11</sup> Пошлины, тем не менее, взимались с судов (лодий, команды, «писчие», «весовое»), которыми доставляли свою вываренную соль из Унского промысла в Холмогоры.

<sup>12</sup> В августе 1626 г. была изменена монетная стопа: вместо 400 монет стали чеканить 425 из гривенки серебра, соответственно, произошло снижение нормы до 0,48 и фактического веса копейки в 0,46 г, функционирование этой системы продолжалось до 1630 г.

прибрежных промыслов с июня по август-сентябрь и сложенная на хранение в монастырские и арендуемые монастырем амбары. Уже в конце августа – сентябре на Белом море бушевали сильные шторма, поэтому переправлять в это время года грузы было опасным и редким делом. Сами варницы находились далеко от удобных дорог, ландшафт был или заболочен, или покрыт труднопроходимыми лесами, реки извилистые и преимущественно впадающие в море, а не в Северную Двину, поэтому зимой гужевым способом соль не возили.

В итоге заготовленный в Холмогорах за лето объем соли отправлялся в Вологду только в следующем сезоне. Соответственно, сравнивая объемы поставленной и проданной соли, необходимо учитывать временной сдвиг: соль, сложенная в монастырские холмогорские амбары летом 1625 г., реализовывалась на вологодском рынке только осенью 1626 – весной 1627 г. Этот «сдвиг» хорошо виден на графике (см. рис. 2): например, из соли, заготовленной летом-осенью 1630 г. (23316 пудов) в Вологде был продан только 18151 пуд зимой следующего 1631/1632 г.

Представленное сопоставление совокупных объемов позволило выявить случаи, когда в Вологде было продано больше соли, чем было привезено из Холмогор. Такая ситуация складывалась, во-первых, когда в Вологду поступала также соль с двух других монастырских промыслов, а во-вторых, в приходо-расходных книгах монастырского Вологодского соляного двора изредка фиксировались объемы не проданной за сезон соли, которая сохранялась до следующих торгов и продавалась уже с новой партией.

Важно учитывать, что не вся поставленная в Вологду соль поступала непосредственно в продажу: некоторая ее часть шла на внутреннее монастырское потребление и в раздачу «в почесть» местной администрации, а также отправлялась на московское подворье Спасо-Прилуцкого-монастыря. В связи с этим соотношение объемов соли по месту производства значительно отличается от холмогорского:

Таблица 7

**Соотношение объемов проданной в Вологде соли по месту производства (1625–1635 гг.)**

Год	Белое море	Луда	Ненокса	Уна	Унский соляной промысел Спасо-Прилуцкого монастыря
1626	37,8 %	25,6 %	8,6 %	28,0%	0,0 %
1627	16,8 %	38,7 %	18,2 %	26,4%	0,0 %
1628	100,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
1630	37,9 %	0,0 %	0,0 %	45,6 %	16,5 %
1631	25,2 %	8,9 %	11,3 %	23,8 %	30,8 %
1632	53,5 %	0,0 %	1,4 %	3,0 %	42,2 %
1633	41,3 %	0,0 %	0,0 %	29,3 %	29,4 %
1634	41,9 %	0,0 %	0,0 %	21,4 %	36,8 %
1635	50,6 %	0,0 %	0,0 %	20,5 %	28,9 %

Помимо кардинальных отличий в том, какую долю занимает соль, произведенная в том или ином месте, также можно видеть, что часть проданной в 1631 г. соли была произведена в Луде, однако, исходя из данных приходо-расходных книг Холмогорского торгова, в 1630 г. такая соль не покупалась. В начале соответствующей приходо-расходной книги Вологодского соляного двора 1631 г. также не было встречено отдельного упоминания о поступлении лудской

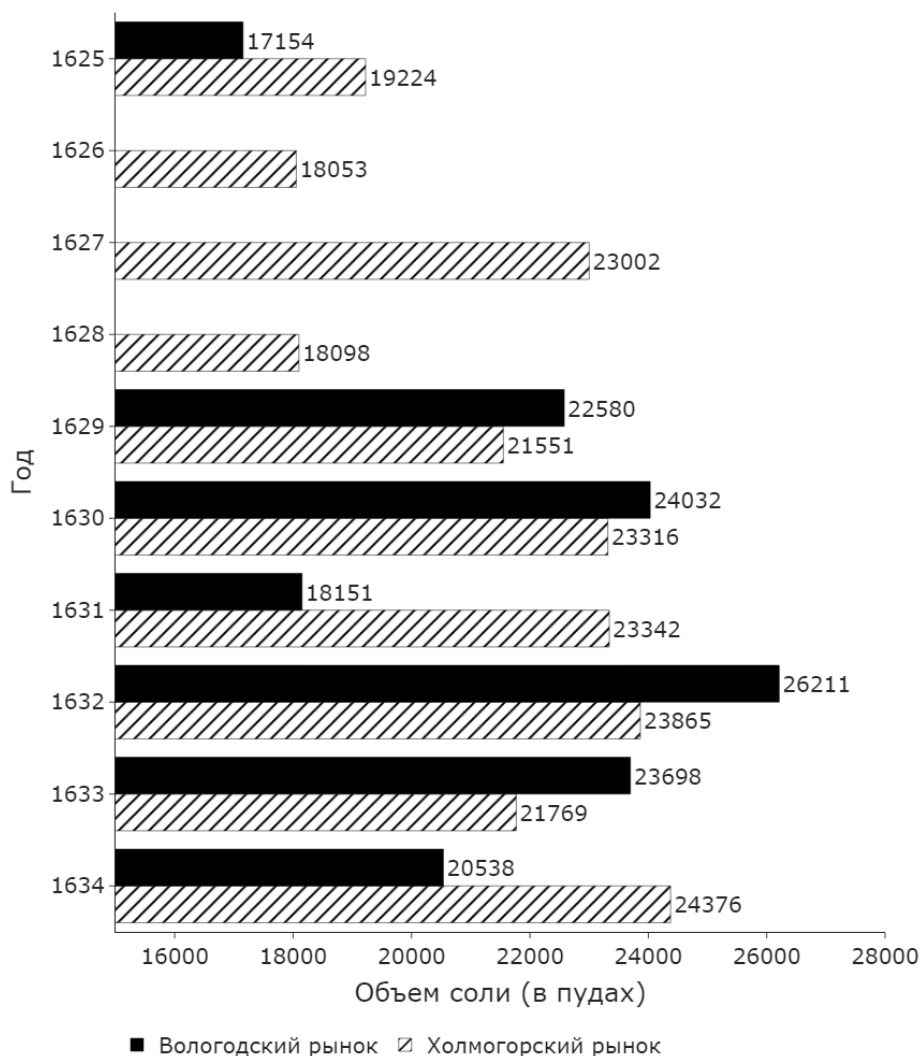


Рис. 2. Соотношение объемов соли, закупленной на холмогорском и проданной на вологодском рынках (1625–1635 гг.)

соли, как, впрочем, нет разбивки на унскую или ненокоцкую партии соли. Фактически указания на место производства встречаются непосредственно в формуляре записи о продаже соли.

Выявленные расхождения закономерно ставят под сомнения степень достоверности имеющихся первичных данных. Для дополнительной проверки была составлена таблица (см. табл. 8), включающая в себя обнаруженные в источниках записи о действиях, связанных с солью (заготовка партии, отправка, сохранение части до следующего года и проч.):

Таблица 8

**Операции с солью, совершаемые монастырем на всем торгово-логистическом цикле**

Год	Закуплено	Вместе с остатком	Осталось в Холмогорах	Дополнительно	Отправлено в Вологду	Доставлено в Вологду	Прочие издержки	Продано в Вологде	Осталось в Вологде
1625	19224,25				18529,25	18529,25		17463,75	
1626	19568								
1627	230001,5		805						
1628	18903,5								
1629	21551								
1630	23316			2000		25286			
1631	23341,5					23341	594,5	18151,25	4594,75
1632	23765,25		805		22960,25	22960,25	494	26210,75	385,5
1633	21769,25	22574,25		2284,75	24860	24860	553,75	23697,75	574,75
1634	24375,75				21866,25		534,5	20538,5	502,5

Важно еще раз подчеркнуть, что год, указанный в таблице 8, соответствует только первому столбцу, связанному с закупками и сбором промысловой соли на холмогорском рынке, тогда как все последующие действия и записи должны быть датированы годом позже, однако для сопоставимости данных в формате таблицы сделано условное смещение на год назад. Внимательное изучение содержания таблицы 8 позволяет выявить множество расхождений. Например, при привезенной в 1635 г. в Вологду партии, упакованной в 504 мешка (объем соли, прибывшей в Вологду не указан в пудах), из которых 534,5 пуда были отведены на монастырские нужды, было продано 586 мешков весом в 20538,5 пуда, а также осталось 502,5 пуда. Так, по данным источников, мешков было продано больше, чем привезено в Вологду, и даже оставшиеся с предыдущего года 574,75 пуда соли не покрывают разницу. В пудах, напротив, из имевшихся изначально 21866,25 пуда 534,5 было потрачено на внутренние нужды монастыря, соответственно, на продажу оставалось 21331,75 пуда [Kraikovski, p. 336].

По пересчету всех сделок за сезон торгов было продано 20538,5 пуда, то есть 793,25 пуда оставалось в остатке из новой партии, вдобавок неизвестно, что стало с оставшимися с прошлого года 574,75 пуда. Однако в источнике после всех записей о продажах указано, что осталось 502,5 пуда соли. Помимо очевидно слабого учета операций, производимых с солью, удалось установить, что количество заготовленной в Холмогорах соли еще не определяло совокупный объем поставки: часть при отправке могли оставить до следующего года или же, напротив, добыть еще некоторое количество пудов непосредственно перед отправкой. Соответственно, несогласованность объемов, выявленная выше, объясняется не только остатками не проданной в Вологде соли и частью, направленной на другие нужды монастыря, но также ошибками в учете и частым расхождением между тем, сколько соли было заготовлено, и тем, сколько в итоге было отправлено.

Общая динамика на обоих рынках демонстрирует рост оборота соли в течение рассматриваемого периода с незначительными колебаниями, что вполне соотносится с динамикой, выявленной А. В. Крайковским для периода после изменения монетного веса в середине

1630-х гг. [Kraikovski, p. 333–338]. Более детальный анализ данных по двум рынкам показал, что объем заготавливаемой партии в Холмогорах далеко не всегда соотносится с тем, сколько соли продается из этой поставки. Это происходило по целому ряду причин. Во-первых, не всегда вся закупленная соль в итоге отправлялась в Вологду, по крайней мере, есть случаи, когда количество соли, указанное при транспортировке, меньше объема заготовленной партии. Во-вторых, часть соли уже после прибытия в Вологду направлялась на нужды монастыря, в том числе на подношения, личное пользование, раздачу бедным и т. д. В-третьих, не весь поступивший вновь объем соли из Холмогор мог быть реализован в том же году, с другой стороны, при превышении спроса монастырь использовал созданные запасы соли.

Наши наблюдения также показывают, что независимо от места производства соли ее цена на рынке как на десятилетнем промежутке, так и для каждого года испытывала серьезные колебания (см. рис. 3).

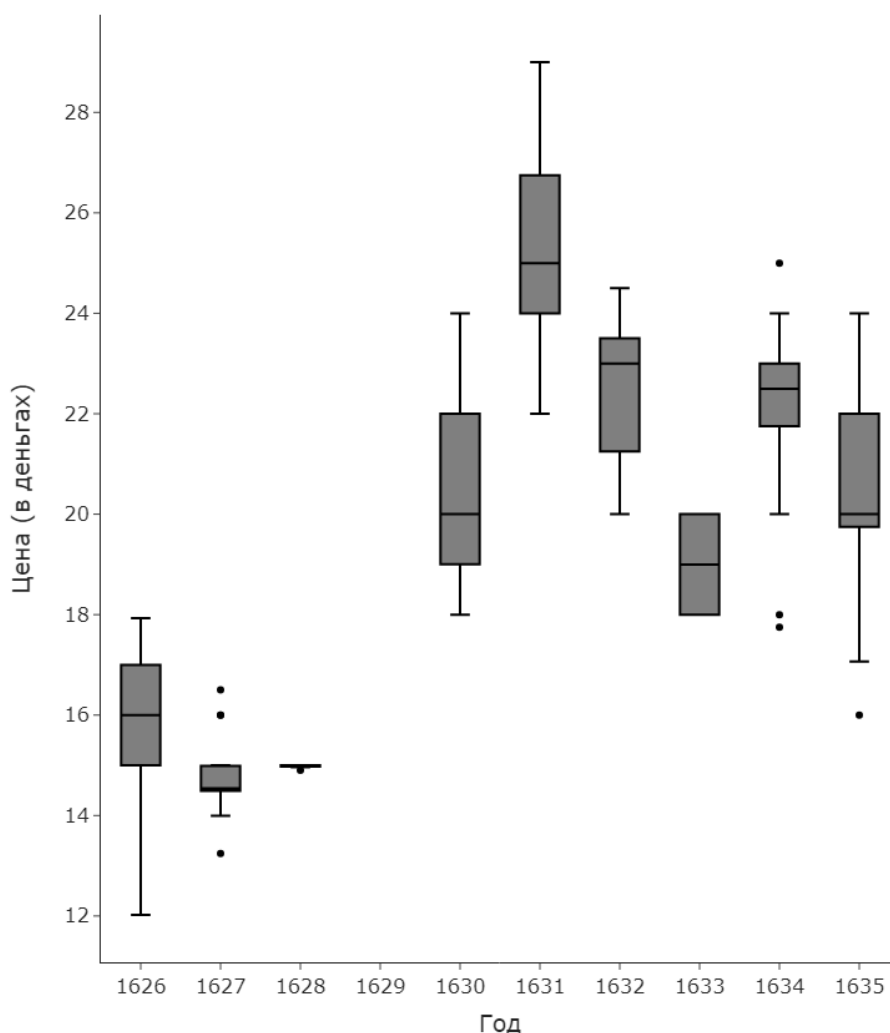


Рис. 3. Динамика движения вологодских цен на пуд соли и ее внутригодовые флуктуации (1626–1635 гг.)

Последние, вероятно, связаны с продолжительной длительностью торгов, к тому же сделок по сравнению с Холмогорами было больше, а их объемы меньше, что объясняется в том числе другим способом дальнейшей транспортировки купленной в Вологде соли. На костромские, галицкие и более отдаленные рынки соль везли уже не по рекам, а на санях лошаадьми, что требовало более мелких партий. Основные оптовые перекупщики приезжали в Вологду с началом санного пути. С декабря по март наступал самый активный этап торговли, количество покупателей возрастало, в один день могло быть заключено по 4–7 сделок. Эти факторы, разумеется, не напрямую влияли на ценовые колебания, но создавали для этого благоприятные условия. Так, например, вполне логично ожидать, что цены в начале сезона и в конце могли существенно различаться, поскольку это разные этапы торгов. Тем не менее собранные данные (см. табл. 9) не позволяют говорить о влиянии на цену фактора сезонности как некоем устойчивом тренде.

Таблица 9

**Внутригодовая динамика цен на вологодском соляном рынке (1626–1635 гг.), в деньгах**

Сезон	Месяц					
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
1626/1627	16,2	16,4	15,0	15,5	15,9	16,3
1630/1631	Нет данных	19,0	19,7	20,4	21,6	23,3
1631/1632	Нет данных	25,0	23,8	23,8	26,6	28,4
1632/1633	Нет данных	Нет данных	23,3	22,6	22,3	21,3
1633/1634	Нет данных	18,7	19,8	18,7	18,6	18,8
1634/1635	20,1	23,0	22,7	21,7	22,8	23,2
1635/1636	Нет данных	Нет данных	19,4	20,8	21,9	20,0

Как видно из таблицы 9, в ряде случаев цена снижается в среднем в декабре-январе и вновь возрастает к концу торгов, но также отмечены годы, когда цена, наоборот, вырастала к январю, снижалась к концу торгов, а для 1626 г., когда было совершено больше всего сделок, вообще оставалась примерно на одном и том же уровне. Более того, косвенно такое поведение цен на важный для экономики продукт может свидетельствовать о том, что введение в оборот легкой монеты с августа 1626 г. не сказалось на торговле в этом регионе, по крайней мере зимой того же года. Возможно, рост цен в 1630/1631 г. был связан с тем, что новые монеты, наконец, дошли до Вологды.

Еще одним фактором, который мог влиять на колебания цен внутри одного года, является объем сделок, совершаемых в конкретный месяц. Так, в 1633 и 1634 гг. произошел резкий скачок в цене через месяц после начала торговли. В обоих случаях данные книг демонстрируют наличие сделок в первый месяц (ноябрь для 1633 г. и октябрь для 1634 г.) по цене, соответствующей среднемесячной цене пуда соли во втором месяце (декабре для 1633 г. и ноябре для 1634 г.). Однако в обоих случаях в первый месяц были совершены крупные сделки по более низкой цене, в результате чего общая динамика ведет себя именно таким образом.

Помимо этого, важно иметь в виду, что монастырь вел торги с разными категориями покупателей. О розничной продаже в данном случае речи не идет, поскольку минимальный объем сделки за весь рассматриваемый период составляет 24 пуда (почти 400 кг) соли, что значительно превышает потребности розничного покупателя (обычно это не более 2 пудов в год на хозяйство крестьянина или посадского человека). Монастырь ориентировался на продажу оптовым покупателям, которые занимались перепродажей этой соли на других рынках. В большинстве сделок монастыря объем соли составляет до 1000 пудов (203 сделки из 254, или 80 %). Еще 42 сделки (16 %) совершены с объемом от 1000 до 2000 пудов соли, а оставшиеся девять сделок (4 %) превышают 2000 пудов с самой крупной сделкой в 4247 пудов.

На основе приведенных сведений точно классифицировать покупателей невозможно, поскольку отсутствуют данные о том, сколько в сумме тот или иной торговец закупил соли за сезон. Однако видно, что монастырь, как правило, идет навстречу при крупных продажах, занижая цену. Разумеется, это не означает, что все сделки купли-продажи происходили по такому принципу, более того, неизвестно, были ли подобные условия основаны на объеме покупки, или на устоявшихся взаимоотношениях между покупателем и монастырем либо прочих договоренностях.

С практической точки зрения становится ясно, что для более точного отслеживания ценовой динамики имеет смысл анализировать наиболее распространенную по объему категорию сделок: до 1000 пудов. Такой шаг позволяет исключить влияние подобных немногочисленных сделок на средние ценовые значения и рассмотреть движение цен на основе сделок, совершенных, вероятно, как раз по рыночной цене. Более наглядно разницу между двумя подходами можно отразить в виде графика (см. рис. 4).

Единственный год, где корректировка оказала заметное воздействие, – 1635 г., для которого в результате исключения крупных сделок среднегодовая цена снизилась на 2 деньги. Любопытно, что в остальных случаях цена, наоборот, выросла на 0,5–1 д./пуд.

### **Цены на соль на холмогорском и вологодском соляных рынках**

Выдвинутая в начале статьи гипотеза о сильной взаимосвязи двух рынков основывалась на предположении о том, что цены на соль на холмогорском рынке являлись одним из основных факторов, влиявших на движение цен на этот продукт в Вологде (по крайней мере, для Спасо-Прилуцкого монастыря), однако ситуация оказалась сложнее.

Тенденции движения цен в 1630–1634 гг. демонстрируют низкий уровень согласованности между вологодским и холмогорским рынками соли. Так, несмотря на сходство динамики в 1630 и 1631 гг. (если не брать в расчет стремительность роста цен в Вологде), в последующие годы цены идут в разных направлениях: в 1632 г. зафиксировано пиковое значение среднегодовой цены на пуд соли в Холмогорах, в то время как на вологодском рынке средняя цена на 3 деньги ниже, чем в прошлом году. В 1634 г., наоборот, при снижении закупочной цены в Холмогорах по сравнению с предыдущим годом продажная цена в Вологде выросла.

Рассматриваемую динамику нагляднее можно выразить в виде графика (см. рис. 5), отображающего процентное изменение цены в рассматриваемый год по сравнению с предыдущим.

Положительные значения показывают рост среднегодовой цены по отношению к предыдущему, тогда как отрицательные – снижение. Так, из пяти лет, для которых есть данные о среднегодовой цене в Вологде и Холмогорах, динамика совпадает (по крайней мере, по направлению) только в трех случаях, как и было отмечено выше, а это означает, что рынки не были согласованы между собой.

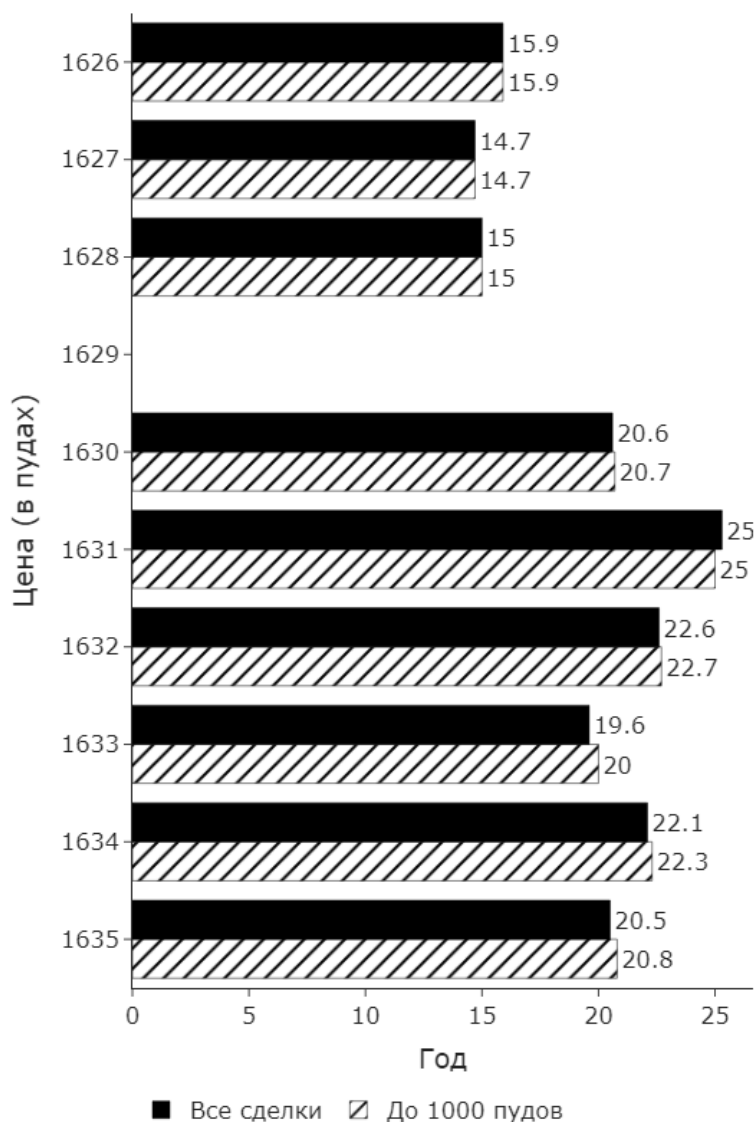


Рис. 4. Сравнение динамики среднегодовых цен с включением и исключением сделок объемом от 1000 пудов (1626–1635 гг.)

Однако возможно, что сам подход к анализу данного вопроса требует корректировки. Экономика рассматриваемого периода мало изучена, в связи с чем решение многих исследовательских задач основано скорее на допущениях. Так, анализ вышеприведенного графика (см. рис. 5) подтолкнул нас к постановке вопроса о том, насколько справедливо полагать, что именно холмогорские цены являются одним из ценообразующих факторов для Вологды, а не наоборот.

Ежегодно рыночная цена соли на холмогорском рынке формировалась под воздействием нескольких факторов: объемы производства соли на местных варницах вдоль побережья Белого моря; объемы поставок готовой продукции на рынок в Холмогорах; логистика перевозок и хранения – не все партии поступившей соли реализовывались в том же году, часть могла быть оставлена на зиму в арендуемых амбарах и перевезена в Вологду только следующей весной; спрос и возможности оптовых торговцев приобрести определенный объем соли именно в этом году, и др. В свою очередь, на каждый из этих факторов влияли различные обстоятельства.

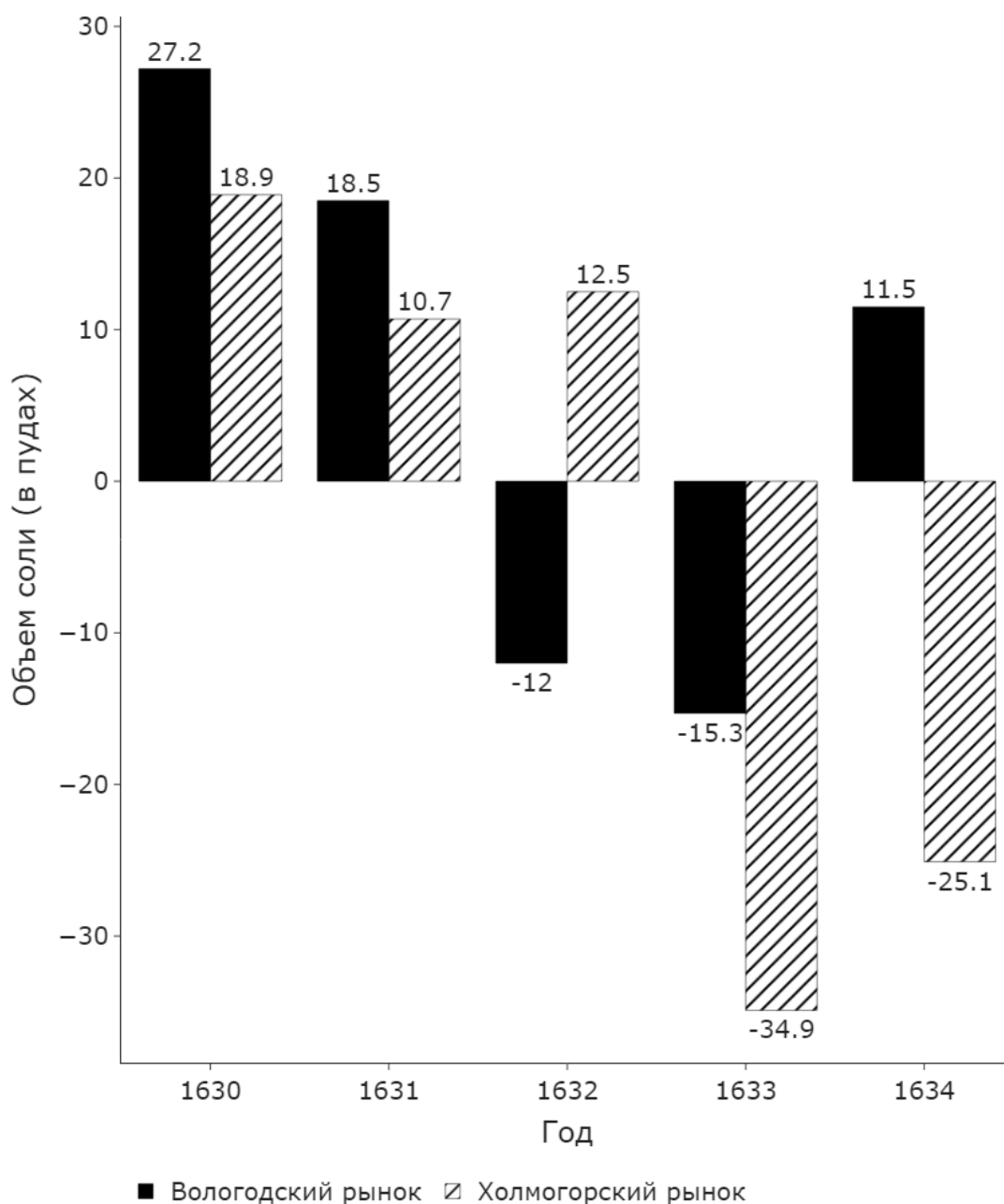


Рис. 5. Динамика процентного изменения среднегодовой цены (1625–1635 гг.)

Стабильность (с точки зрения регулярно производимого количества продукции) производства на тех или иных солеварнях зависела от того, были ли подвержены колебаниям совокупные издержки на оплату работы артели наемных солеваров, покупку/заготовку дров, их доставку и проч. Вынужденная приостановка работы нескольких варниц – при среднегодовой производительности 5–7 тысяч пудов – приводила к существенному снижению объема соли, поставленной на рынок в этот год. Себестоимость соли также менялась в зависимости от климатических и природных условий, которые могли потенциально затруднять или облегчать производство и транспортировку продукции в каждый конкретный год. Торговцы, осуществляющие закупку партии для перепродажи на других рынках (в данном случае в Вологде), несли

издержки на упаковку (выноска в суда и на берег, укладка в мешки, взвешивание), хранение и транспортировку, повышающие себестоимость соли. Анализ источников Спасо-Прилуцкого монастыря показал, что расходы на все действия, совершаемые с солью после ее покупки (и получения в случае с промысловой солью), добавляли около 5 денег к стоимости пуда. В итоге уже на вологодском рынке с учетом упомянутых и прочих факторов формировалась примерная рыночная цена, которая могла изменяться в течение сезона торгов.

Учитывая тот факт, что основной объем соли, произведенной на Беломорье в текущем году ( $Y_0$ ), поступит на вологодский рынок лишь летом следующего года ( $Y_1$ ) и будет продан там осенью-зимой (то есть введен в торговый оборот всей московской экономики), именно цены будущего года повлияют на ожидания торговцев в Холмогорах уже весной того же года ( $Y_1$ ). В таком случае для более точного сопоставления цен нужно выполнить сдвиг, подобный тому, который делался при сопоставлении объемов продаж, но в данном случае значения, относящиеся к Вологде, нужно сдвинуть на год вперед, то есть холмогорская цена  $P_1$  станет производной от  $P_0$  и конъюнктуры рынка в году  $Y_1$  (см. рис. 6).

Как видно из графика, при смещении показателей вологодской среднегодовой цены на год вперед динамика изменения цен совпадает, что указывает на верность выдвинутой гипотезы, при этом вологодские цены более лабильны, поскольку этот рынок гораздо динамичнее, конкурентность выше, в операции на нем вовлечено большее число участников, а сделки преимущественно средней величины.

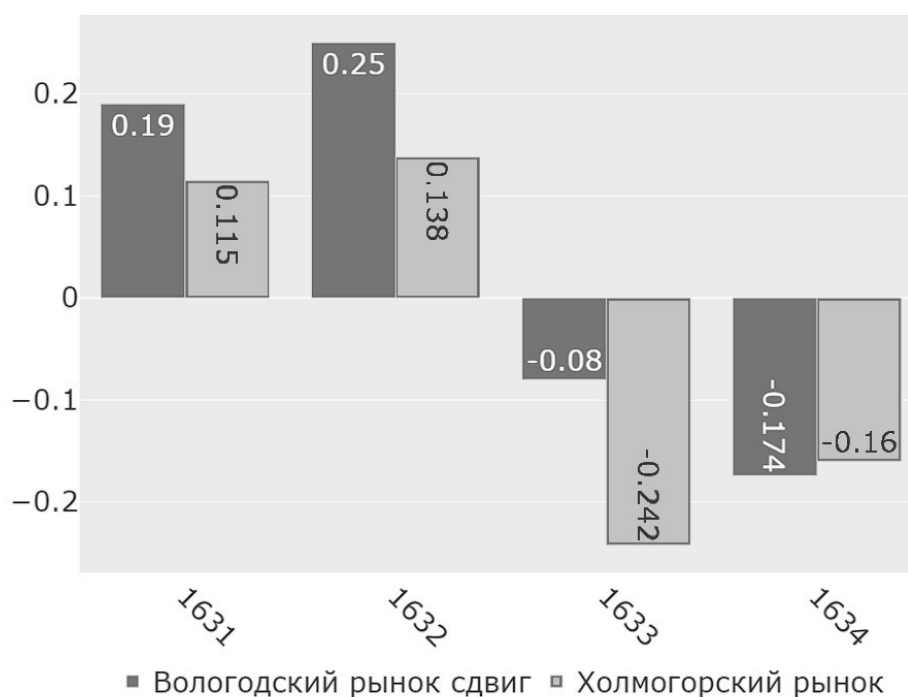


Рис. 6. Динамика процентного изменения среднегодовой цены со сдвигом вологодских показателей на год вперед (1631–1634 гг.)

### Заключение

Проведенный анализ количественных данных позволил установить, что монастырь в основном закупал морскую и унскую соль, хотя ими не ограничивался: в некоторые годы заключал сделки с торговцами из Неноксы и Луды. Совокупные объемы приобретаемой соли имели ощутимые колебания в ряде случаев, однако для рассматриваемого периода тренд был восходящим. Динамика ценовых показателей также подвергалась колебаниям, причем заметно более ощутимым в сравнении с объемами закупаемой и получаемой от промысла соли.

Исследование динамики показателей объемов закупок и продаж, совершаемых монастырем на холмогорском и вологодском соляных рынках, позволило установить расхождения совокупных значений между двумя рынками: в ряде случаев количество проданной соли меньше закупленной партии. Это вполне могло быть объяснено тем, что монастырю не удавалось сбыть всю соль за сезон, однако, как выяснилось, это объяснение не было исчерпывающим: не всегда вся закупленная в Холмогорах соль в итоге перевозилась в Вологду, некоторую часть от поставки отвозили в монастырь или использовали в качестве подношений администрации. Случаи, когда объем продаж соли в Вологде превышал совокупные значения закупленной в Холмогорах соли, могут быть объяснены двумя способами: в указанный год монастырю удалось сбыть всю поставку, а также остатки с прошлого года, либо некоторая часть соли добавлялась к поставке уже после отбытия старца из Холмогор в Вологду, в связи с чем не была учтена в документе.

Выявленная динамика позволяет говорить о существенных колебаниях среднегодовой цены в 1625–1635 гг., что может свидетельствовать в пользу предположения, выдвинутого А. В. Крайковским, о том, что соляной рынок начал стабилизироваться лишь с середины 1630-х гг. [Крайковский 2001, с. 28–29]. Помимо этого, был выработан подход, уточняющий ценовую динамику за счет исключения сделок, объем которых превышает 1000 пудов (20 % от всех выявленных сделок). Несмотря на малочисленность подобных продаж, они способны оказать ощутимое влияние на колебания цены внутри года, а соответственно, и на среднегодовое значение. К этому следует добавить, что, как правило, такие сделки заключались по более низкой цене относительно других, что могло быть связано как с самим объемом продажи, так и с некоторыми договоренностями с покупателями, что также негативно сказывается на точности наблюдений.

Несмотря на то что на коротком отрезке при недостатке сопоставимых данных за все десятилетие проведенный сравнительный анализ динамики холмогорских и вологодских цен не позволил сделать надежных выводов о характере взаимодействия двух рынков, все же можно выдвинуть сильную гипотезу о том, что именно конъюнктура рынка в Вологде являлась одним из основных факторов ценообразования на холмогорском рынке, а не наоборот. Причем данный фактор действовал с некоторым «сдвигом»: ситуация торгов осенне-зимнего сезона текущего года (уровень спроса на товар и готовность оптовиков принять или отвергнуть предлагаемую крупными поставщиками цену) влияла на уровень цен, устанавливаемых уже этими поставщиками на рынке в Холмогорах, когда они сами становились монополистами-перекупщиками мелких партий товара, предлагаемого местными производителями.

В этих условиях становится более понятным процесс постепенного перетекания производственных комплексов от мелких производителей-усольцев и местных скупщиков к таким крупным игрокам, какими на Севере России в это время стали монастыри: только они могли выдержать прессинг такой конкуренции и отложенной прибыли без риска разориться. Иными словами, мы настаиваем на том, чтобы перестать видеть в процессе перехода солеварен и прилегающих к ним угодий от посадских людей и крестьянства Поморья к монастырям «рецидивы» феодализма, поскольку в действительности перед нами налицо процессы концентрации

капитала, обусловленные факторами рынка, то есть совершенно иной экономики, формирующейся в данный период.

#### Источники

ВХК – Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря. 1574–1600 гг. М.; Л., 1979. [Вып. 1]. 217 с.

#### Литература

Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII веков: К вопросу о генезисе капитализма в России. М., 1970. 476 с.

Коломинский С. Торговля солью на Руси в XVI–XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени // Сборник статей студенческого историко-этнографического кружка при Университете Св. Владимира. Киев, 1913. Вып. 1. С. 95–160.

Краиковский А. В. Соляной рынок Тотьмы в 30–40-х гг. XVII в. // Проблемы социального и гуманитарного знания. СПб., 2000. Вып. 2. С. 69–90.

Краиковский А. В. О сопоставимости данных таможенных и монастырских приходных книг XVII в. На примере таможенной книги Вологды и приходной книги Вологодской службы Спасо-Прилуцкого монастыря 1634/35 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVII вв. Сборник материалов международной конференции. СПб., 2001. С. 24–29.

Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. 274 с.

Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М., 1989. 341 с.

Монахан Э. Сибирские купцы: торговля в Евразии раннего Нового времени. М., 2024. 568 с.

Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в.: по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959. 177 с.

Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII в.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси. Пермь, 1927. 280 с.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957. 335 с.

Черкасова М. С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда, 2022. 455 с.

Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1996. 367 p.

Kraikovski A. Соляной рынок Вологды 1630–1650-х гг. и развитие коммерческого знания в России XVII в. // Cahiers d'histoire russe, est-européenne, caucasienne et centrasiatique (ex. Cahiers du Monde Russe). 2023. Т. 64. № 2. P. 317–349. DOI 10.4000/monderusse.14039

Moore J. The Capitalocene Part II: Accumulation by Appropriation and the Centrality of Unpaid Work/Energy // *The Journal of Peasant Studies*. 2018. № 45. P. 237–279. DOI 10.1080/03066150.2016.1272587

Pomeranz K. *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy*. Princeton, 2000. 382 p.

#### References

Cherkasova, M. S. Spaso-Prilutskii monastery' v XVI–XVII vv.: ekonomika, demografiya, kul'tura. Vologda, 2022. 455 p. (In Russ.)

Huntington, S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1996. 367 p.

Kolominskii, S. Torgovlya sol'yu na Rusi v XVI–XVII vv. i obshchee sostoyanie solyanykh promyslov v ukazannyi period vremeni. In *Sbornik statei studencheskogo istoriko-etnograficheskogo krushka pri Universitete Sv. Vladimira*. Kiev, 1913. Iss. 1. Pp. 95–160. (In Russ.)

Kraikovski, A. V. Solyanoi rynek Tot'my v 30–40-kh gg. XVII v. In *Problemy sotsial'nogo i gumanitarnogo znaniya*. Saint Petersburg, 2000. Iss. 2. Pp. 69–90. (In Russ.)

Kraikovski, A. V. O sopostavimosti dannykh tamozhennykh i monastyrskikh prikhodnykh knig XVII v. Na primere tamozhennoi knigi Vologdy i prikhodnoi knigi Vologodskoi sluzhby Spaso-Prilutskogo monastyr'a 1634/35 g. In *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii XVI–XVII vv. Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii*. Saint Petersburg, 2001. Pp. 24–29. (In Russ.)

Kraikovski, A. Solyanoi rynek Vologdy 1630–1650-kh gg. i razvitie kommercheskogo znaniya v Rossii XVII v.



- In *Cahiers d'histoire russe, est-européenne, caucasienne et centrasiatique (ex. Cahiers du Monde Russe)*. 2023. T. 64. No. 2. Pp. 317–349. DOI 10.4000/monderusse.14039 (In Russ.)
- Man'kov, A. G. *Tseny i ikh dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka*. Moscow; Leningrad, 1951. 274 p. (In Russ.)
- Mel'nikova, A. S. *Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo: Istoriya russkoi denezhnoi sistemy s 1533 po 1682 g.* Moscow, 1989. 341 p. (In Russ.)
- Monakhan, E. *Sibirskie kupty: trgovlya v Evrazii rannego Novogo vremeni*. Moscow, 2024. 568 p. (In Russ.)
- Moore, J. The Capitalocene Part II: Accumulation by Appropriation and the Centrality of Unpaid Work/Energy. In *The Journal of Peasant Studies*. 2018. № 45. Pp. 237–279. DOI 10.1080/030666150.2016.1272587
- Pomeranz, K. *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy*. Princeton, 2000. 382 p.
- Prokof'eva, L. S. *Votchinnoe khozyaistvo v XVII v.: po materialam Spaso-Prilutskogo monastyrya*. Moscow; Leningrad, 1959. 177 p. (In Russ.)
- Savich, A. A. *Solovetskaya votchina XV–XVII v.: Opyt izucheniya khozyaistva i sotsial'nykh otnoshenii na krainem russkom severe v drevnei Rusi*. Perm, 1927. 280 p. (In Russ.)
- Ustyugov, N. V. *Solevarennaya promyshlennost' Soli Kamskoi v XVII veke*. Moscow, 1957. 335 p. (In Russ.)
- Zaozerskaya, E. I. *U istokov krupnogo proizvodstva v russkoi promyshlennosti XVI–XVII vekov: K voprosu o genezise kapitalizma v Rossii*. Moscow, 1970. 476 p. (In Russ.)

*Artem D. Gusak*

*National Research University "Higher School of Economics", Saint Petersburg, Russia*

*Margarita M. Dadykina*

*National Research University "Higher School of Economics", Saint Petersburg, Russia*

#### KHOLMOGORY AND VOLOGDA SALT MARKETS IN 1624–1635

The article presents the results of the study of salt price dynamics in the Kholmogory and Vologda markets for the period 1624–1635, based on the data of the income and expenditure books of the Spaso-Prilutsky Monastery. The use of quantitative analysis and various graphical models allowed us to study the detailed features of the formation and trends of price fluctuations for this product in the two largest wholesale markets of the Moscow State. This approach gave us the opportunity to critically reconsider some of the theses established in Russian historical science about the nature of the development of the Russian economy and economic processes of this period.

*Keywords: salt markets, Russian North, trade, Spaso-Prilutsky Monastery, early Modern time*